

АННА ГАЛЕ

Работа
для

ПОПАДАЮЩИМ

Анна Гале

Корона для попаданки

«Автор»

2022

Гале А.

Корона для попаданки / А. Гале — «Автор», 2022

В ссоре с дочерью-студенткой и ее бойфрендом Ираида Михайловна заявила, что могла бы успешно управлять не только дочерью и фирмой, но и целым государством. Несколько неосторожных слов – и Ираида Михайловна меняется телами с девушкой-демиургом Ири из другого мира. Теперь Ираида получает молодое тело и сразу двух странных женихов, которые требуют срочно выбрать кого-то из них. Только деловой женщине Ираиде нужно для начала разобраться, что происходит вокруг, и замуж она совсем не спешит.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Сразу два жениха	7
Глава 2. Мир для невесты	13
Глава 3. Третий жених Ири	18
Глава 4. Бесплезные олепята	23
Глава 5. Новый контракт для Кары	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Анна Гале

Корона для попаданки

Пролог

– Мама, мы с Васей будем жить вместе.

Я оторвалась от успокоительного чая с ромашкой и с сомнением посмотрела на Алинку. К сожалению, не похоже, чтобы моя дочь-студентка неудачно пошутила. День был безумный – партнёры отказались от сделки, бывшая свекровь звонила с просьбой дать денег какому-то юному скрипачу на поездку на престижный конкурс, лучшие менеджеры потребовали прибавку к зарплате, конкуренты снизили цены, продажи резко упали. Я думала отдохнуть хотя бы дома, а тут ещё и дочь приготовила сюрприз. Сговорились все, что ли?

– Что? – хмуро переспросила я.

– Мы с Васей будем жить вместе, – невозмутимо повторила Алинка.

– Тебе девятнадцать лет, – сдержанно напомнила я. – Ему двадцать. У вас нет своего жилья, вы оба – студенты, вас обеспечивают родители. Где и на что вы собрались жить?

– Вариантов два – или здесь, или у него, – заявила дочь.

– У него на квартире, что ли? – я усмехнулась. – Которую он снимает с ещё двумя друзьями? Алина, я понимаю, вам кажется, что вы взрослые и самостоятельные, но съезжаться вам рано. С милым рай в шалаше не бывает, можешь поверить на слово. А поселить здесь оборотистого мальчика из глухого села я не собираюсь.

Я сделала глоток чая, который почему-то называют успокоительным. Меня он не успокоил. Только Васи мне для полного счастья в доме и не хватает. Вокруг столько перспективных мужчин, а Алинка связалась с каким-то студентом-нищобродом. Вася не заработает даже ей на маникюр.

– Значит, будем жить у меня, – за её спиной нарисовался сам герой дня в дешёвом спортивном костюме. – Сейчас собираем твои вещи и уходим, – он обнял Алинку за талию.

Что-то я упустила в воспитании дочери, если она всерьёз увлеклась этим парнем.

– Тебя здороваться не учили? – прохладным тоном спросила я.

– Добрый вечер, – изрёк Вася, как будто делал мне одолжение.

– Недобрый, – буркнула я. – Что вообще происходит? С какой стати вам вдруг понадобилось съезжаться?

– У меня будет ребёнок, – сообщила Алинка.

Я глубоко вздохнула. А вот это действительно худшая новость дня. Чай с ромашкой не поможет, тут нужен как минимум успокоительный коньяк.

– Предохраняться не пробовали? – я смерила Васю уничтожающим взглядом. – Хотя для этого мозги нужны, а у вас обоих они пока не выросли. Алина, ты сама ещё ребёнок. Какая может быть беременность?

– Нормальная, шесть недель, – невозмутимо ответила дочь.

На меня накатило всё напряжение сегодняшнего дня. Мало мне кучи проблем на работе, так теперь два студента решили поиграть во взрослую жизнь!

– Значит так, – с нажимом заговорила я, глядя на парня в упор. – Я полностью обеспечиваю Алину, но не собираюсь посадить себе на шею тебя и младенца. И вообще я не планировала становиться бабушкой в ближайшие годы, пока моя дочь не сможет зарабатывать самостоятельно и не будет твёрдо стоять на ногах. Я знаю, куда через пару лет устрою её работать, и кто будет доучивать её на месте. Через пять лет Алина будет успешным молодым предпринимателем. Замужество и тем более дети в эту схему не вписываются, – я перевела взгляд на

Алинку. И в кого у неё такое упрямое выражение лица? – Поэтому завтра я записываю тебя к хорошему врачу, на днях мы избавляемся от проблемы, и, если уж хочешь вести взрослую жизнь, подберём тебе надежные таблетки.

– Ираида Михайловна, вам корона не жмёт? – схамил Вася.

– Не жмёт, – отрезала я. – Я не то что дочерью и фирмой, государством могла бы управлять, и во всем был бы порядок.

– В общем, ясно, мы уходим, – кивнула Алинка.

– Вася однозначно уходит, а тебя я никуда не отпущу, – отрезала я. – Потом сама спасибо скажешь. Я не для того на тебя девятнадцать лет своей жизни положила, чтобы дать тебе сделать такую глупость!

– Да не надо было на меня класть эти годы! – Алинка тоже повысила голос. – Лучше бы ты замуж вышла, нашла бы себе какого-нибудь депутата или бизнесмена и занималась своей жизнью! Тебе сорок два года, а ты... Ты как будто вообще не женщина!

– Я подумаю насчёт влиятельного мужа, – с усмешкой пообещала я. – Спасибо за идею, нам пригодится обеспеченный и состоявшийся в жизни мужчина. Кстати, могу и тебе найти.

– Мам, ты как будто меня не слышишь, – Алинка развела руками. – Мы с Васей будем жить вместе, у меня будет ребёнок, через два-три месяца мы поженимся.

– Только через мой труп! – выпалила я.

В глазах потемнело, я пошатнулась на стуле. Чашка с остатками успокоительного чая упала на пол, и я оказалась в полной тьме.

– Мама! – откуда-то издалека кричала Алинка.

– Я сейчас позвоню в скорую, – говорил её непутевый бойфренд.

А ещё появились другие голоса.

– Идеально подходит, – радостно произнесла какая-то женщина. – Лучше не придумаешь!

– Не старовата? – с сомнением спросил мужской голос.

– Сколько можно искать? – раздражённо сказал ещё один мужчина. – Берём то, что есть. Не самый худший вариант, между прочим.

Что делают в нашем доме незнакомые люди и что они собрались забрать? С этой мыслью я провалилась ещё глубже в темноту, где уже ничего не было слышно.

Глава 1. Сразу два жениха

Я открыла глаза. Обстановка была незнакомая. Большая светлая комната с гигантской кроватью, шкафом-купе во всю стену, диваном у противоположной стенки и телевизором, висящим напротив кровати. На больницу не похоже, это даже не частная клиника. Ни в одном медицинском учреждении не положили бы на пол роскошный светлый ковёр с длинным ворсом. Куда это Алинка меня отправила? Ни одна "скорая" не привезла бы меня в такие условия.

И что, кстати, со мной случилось? Чувствую себя вроде нормально, только голова немного кружится.

Рядом послышалось шуршание, и с подоконника мимо меня к двери пролетела сова. Я поморгала. Этого уж точно никак не могло быть ни в клинике, ни в отеле, ни где-либо ещё. Да я живых сов видела только в зоопарке, когда ходила туда с Алинкой. Хорошее было время, беззаботное – утром в садик отвела, вечером забрала, на выходных сводила куда-нибудь, и ребёнок счастлив. Да уж, не ценила я тот период! Самой большой проблемой были детские простуды, а теперь – беременность, Вася, жажда самостоятельности...

– Она очнулась, – противным голосом сказала сова, усевшись сверху на приоткрытую дверь.

Я нахмурилась. Может, я, потеряв сознание, упала и ударилась головой? С чего вдруг мне мерещится говорящая лесная птица? Галлюцинация, сложив крылья, сидела на двери и сверлила меня неприятно-внимательным взглядом жёлтых глаз.

– Намучаемся мы с ней, – заявила птица. – Не могли кого-нибудь поспокойнее найти?

– Сама бы и поискала, – отозвался из-за двери низкий мужской голос. – Чем она тебя не устраивает?

Подходить ко мне никто не спешил. Ладно, встану сама и выясню, где я и что происходит. Может, меня украли и накачали чем-то, вызывающим изменения сознания? Это хотя бы могло объяснить, почему я вижу говорящую сову. С другой стороны, откуда бы меня украли? Из дома, что ли? Или из машины скорой помощи? Точно помню, что дома мне стало плохо, и я впервые в жизни упала в обморок. По идее, меня должны были отвезти в больницу. Но это что угодно, только не клиника.

Я решительно села и спустила ноги с кровати. Мне показалось, или они стали худее и выглядят немного длиннее, чем были? Ногти на руках и на ногах оказались накрашены розовым лаком. Это ещё что? Терпеть не могу розовый цвет. Я – классическая брюнетка, он мне не идёт, я вообще его не воспринимаю. Я с недовольством заметила, что на мне надето нечто воздушное, с кружавчиками, из дорогой ткани – опять же розового цвета, прекрасного подошедшего бы для куклы Барби. На больничную одежду никак не было похоже, и совсем не в моём вкусе.

Странное дело, кожа на моих руках стала более гладкой и казалась моложе. Да и руки выглядят изящнее, пальцы как будто вытянулись. Прядь волос упала мне на лицо, и я чуть не заорала от неожиданности. Волосы были светлыми! Светлыми и длинными, забранными в хвост на затылке. Я нервно огляделась.

– Эй, сова, тут есть зеркало?

Глюк она или нет – не слишком важно. Меня сейчас больше интересуют странные изменения моей внешности.

– Вижу, ты достаточно пришла в себя, – из коридора послышались шаги.

В комнату вошёл мужчина очень странного вида. На нем было надето нечто длинное вроде старинного кафтана, расшитое серебряными нитями. Из-под диковинной верхней одежды выглядывали ослепительно белая рубашка и тёмные брюки «со стрелочкой». Длинным волосам мужчины позавидовали бы многие дамы – на его плечи ниспадали густые каштановые

кудри. Выражение лица странного человека было надменным, взгляд свысока, как у большого начальника. Несмотря на загадочность ситуации, я почувствовала раздражение: на меня уже лет пятнадцать никто так не смотрел. Глаза незнакомца были слишком светлые, желтоватые, этакий сплав серебра и золота, руки казались чересчур тонкими и изящными для мужчины.

Следом за ним порог переступил ещё более колоритный персонаж: неестественно бледный блондин с торчащими дыбом короткими волосами и такими же светло-желтыми глазами, как у брюнета. Верхняя одежда блондина напоминала халат, но при этом мужчина нацепил на себя брюки, белую рубашку и галстук.

Привидится же такое! Если это всё же больница, надо будет потом поинтересоваться, что именно мне вкололи. Очень уж интересный эффект получился.

– Итак, Ираида, ты утверждала, что готова управлять целым государством, что корона тебе не жмёт, и что ты не будешь против выйти замуж за влиятельного мужчину, – проговорил темноволосый. – Любой из нас готов сегодня же на тебе жениться, твоя задача – сделать выбор.

– Кто-то сошёл с ума, – прокомментировала я. – То ли вы, то ли я. Вы, собственно, кто? И куда меня вообще привезли? Что произошло?

– Твоё путешествие было не слишком комфортным, – ровным голосом произнёс блондин. – Но ты сама дала разрешение тебя забрать.

– Какое, к черту, разрешение? – возмутилась я. – Я потеряла сознание, очнулась непонятно где. И неизвестно, какой дрянью меня накололи, если мне мерещатся желтоглазые мужики, которые хотят на мне жениться, и говорящие совы.

– Ты видишь нескольких сов? – нахмурился брюнет.

– Я вижу двух странных мужчин и одну болтающую сову, – все это начинало меня раздражать. – И меня очень интересует, когда пройдёт интересный эффект от лекарства и зачем вообще было колоть мне сильный галлюциногенный препарат.

– Говорила же, намучаемся, – подала голос сова. – Только глаза открыла – и уже ругается.

– Зачем тогда говоришь о совах во множественном числе? – серьёзно спросил брюнет. – Можно было подумать, что обмен прошёл не так, как планировалось.

– Да не повреждён у неё мозг, я же вижу, – отмахнулся блондин.

– Видишь мой мозг? – едко уточнила я.

– Я вообще много чего вижу, – недовольно ответил он. – Никаких препаратов тебе не кололи, у нас это не принято. Да, ты дала разрешение тебя забрать. Ты заявила, что симпатичная молодая пара может пожениться только через твой труп. А так как намерения у них были достаточно серьёзные, мы частично исполнили твоё условие.

Я припомнила, что про труп действительно говорила. А ещё я слышала голоса этих двоих. Кажется, брюнет спрашивал, не старовата ли я. Пора разобраться с непонятными событиями и возвращаться домой. Проблему с Алиной надо решать поскорее.

– Кто вы такие и куда вы меня привезли? – раздражённо спросила я. – И вообще, почему у меня светлые волосы?

В ответ на это блондин навёл руку на висящий на стене экран. Он засветился, и там как в зеркале отразилась комната. На двери нахохлилась сова, посреди комнаты стоят странно одетые блондин и брюнет, а на кровати сидит молоденькая блондиночка в розовых кружевах, с кукольным личиком и, на мой взгляд, слишком худая. Я резко встала, блондинка на экране – тоже. Я заправила за ухо выбившуюся прядь волос, девушка сделала то же самое.

– Это ещё что? – я в ужасе уставилась на экран.

– Я, демиург пятой ступени Верегард, свидетельствую, что обмен телами прошёл совершенно законно и по обоюдному согласию, – торжественно произнёс брюнет.

– Я, демиург пятой ступени Грайн, присоединяюсь к этому свидетельству, – отчеканил блондин.

– Я, фамильяр демиурга Грайна, – третий свидетель, – буркнула сверху сова. – Круг замкнут, возврата нет. Но, по-моему, вы сильно поторопились.

– Твоего мнения никто не спрашивал, – бросил в её сторону блондин. – Ты – фамильяр, помощница, а не советник демиургов.

Он взмахнул рукой, и экран на стене погас.

– А не помешало бы спросить, – проворчала сова. – Ты меня для чего создавал, если всё время затыкаешь?

– Кодекс демиургов, статья двести тридцатая, – скучающим тоном произнёс Верегард. – Фамильяр создаётся для помощи в осуществлении сложных изменений какой-либо реальности и для защиты своего создателя от любого рода негативных воздействий. Грайн, ты в своём амплуу. Сотворил бестолковую говорливую птицу, которая решила, что может иметь своё мнение.

– У тебя и такой нет, – огрызнулся блондин. – Задачу Кара выполнила, с обменом помогла.

– Карагильда, – гордо поправила сова.

– Именно Кара, – ухмыльнулся Верегард. – Кара своему владельцу и создателю за гордыню и небрежность, допущенную при твоём сотворении.

Я ошеломленно слушала перебранку мужчин с говорящей совой. Обмен телами? Демиурги? Фамильяр? Этого не может быть!

– Так, давайте вы в своих отношениях сами разберётесь, – ко мне наконец вернулся дар речи. – Меня интересует, что за чертовщина здесь творится. Какой обмен телами и кто давал на него согласие?

– По-моему, именно с этого стоило начать, а не лезть с порога со своими брачными предложениями, – снова подала голос сова.

С её словами сложно было поспорить, но Грайн всё же повторил, что мнением птицы никто не интересовался. Напрасно он так думает, мне из них троих сова кажется наиболее вменяемой и логически рассуждающей.

Затем Грайн буквально из воздуха на моих глазах достал стакан воды и выпил её, раздражённо косясь то на меня, то на свою Кару. Блондин начертил свободной рукой в воздухе ровный круг, засветившийся призрачно-синим цветом, и швырнул туда стакан. Раздался звон разбитого стекла. Круг растаял в воздухе. Похоже, насчёт демиургов эти двое не шутили.

– Какая разница, что здесь творится? От тебя требуется только ткнуть пальцем в того из нас, кто тебе больше нравится, – сдержанно проговорил Верегард. – И выйти замуж в самом ближайшем будущем. А дальше я – или Грайн, – нехотя добавил он имя блондина, – сами все уладим.

– Пока что мне никто из вас не нравится, – рявкнула я. – Я вас обоих в первый раз вижу и вообще не знаю, кто вы такие. Так что давайте-ка рассказывайте, что за обмен телами и с какой стати я вообще здесь оказалась. А можете и не рассказывать, просто отправляйте меня домой. У меня там не пойми что творится, дочь-студентка рожать собралась!

– Говорила же, намучаетесь, – зловредным голосом напомнила сова.

– Кара, молчать, – бросил Грайн. – Я тебе, как твой создатель, приказываю!

– Статья двести тридцать первая, пункт «Б», – чётко проговорила птица. – Фамильяр действует в интересах своего владельца и создателя. Я высказываю свое мнение в твоих интересах, я – часть тебя, в конце концов.

– Говорил же, не делай этот кошмар говорящим, – с ехидным смешком напомнил Верегард. – Ираида, мы, конечно, можем совершить обратный обмен, но вернуться в свой мир живой у тебя не получится.

– Хотите сказать, что мы на том свете? – я скептически осмотрела вполне современную комнату и своих собеседников.

Ни на ангелов, ни на чертей они не походили. Да и вряд ли те или другие захотели бы на мне жениться.

– Мы сейчас во вселенной, созданной демиургами для себя, – нехотя начал объяснять Верегард. – Каждый из демиургов что-то творит... Как бы тебе объяснить подходчивее? Ну вот Грайн, например, создал эту сову.

– Я представляю значение слова «демиург», – перебила я. – Хотите сказать, что вы – боги?

– Не совсем, мы оба – демиурги пятой ступени и способны сотворить много чего интересного, – принялся объяснять Грайн. – Предметы, природные явления, даже мелких живых существ, – он покосился на свою сову.

Судя по тому, что я успела здесь услышать, натворить и вытворить эти двое многое способны. Например, создать Кару и не знать, что с ней делать и как ею управлять. Или непонятно для чего притащить меня к себе, причём в виде слащавенькой блондинки.

– Всё это, конечно, интересно, – процедила я. – Но давайте начнём с главного. Что там с обменом телами и зачем вам на мне жениться?

– Давай присядем, – взмахом руки Верегард сотворил из воздуха два мягких кресла и плюхнулся в одно из них.

Грайн неохотно занял второе. Да уж, если я не сплю и не сошла с ума, то эти двое действительно демиурги. Для меня кресло сделать не соизволили, видимо, считают, что я могу и на кровати посидеть. В принципе, могу, почему бы нет? Я села и с ожиданием уставилась на «женихов».

– Кто-то из нас должен был жениться на Ири, – заговорил Грайн. – Демиурги редко создают пары, и у таких пар крайне редко рождаются дети. Но если на свет появляется девочка с даром демиурга, то по наступлении совершеннолетия она должна выйти замуж за того, кто наиболее подходит ей по характеру дара, по ступени и по способностям. Ей идеально подошли мы оба.

– Но девчонка взбрыкнула и сказала, что не желает выходить замуж ни за кого из нас, – раздражённо подхватил Верегард. – Она захотела попробовать обычную человеческую жизнь и вернуться сюда после смерти, в следующем воплощении. Ири поставила нам ультиматум: или мы помогаем ей найти подходящее человеческое тело и совершить двойной обмен, или она ищет тело сама, не думая, насколько нам подойдёт замена. Нам пришлось потратить несколько часов на поиск человека, который устроил бы и её, и нас.

Сова насмешливо кашлянула. У меня же с каждой фразой Верегарда возникало всё больше вопросов. Что ж, послушаем дальше, может, хоть что-то прояснится и история двух женихов и стропливой невесты начнёт следовать законам элементарной логики.

– Ты более-менее подходила нам и очень понравилась Ири, – продолжал надменный брюнет. – Ты сказала, что можешь управлять хоть государством, что будешь подыскивать себе влиятельного мужа и что дашь дочери выйти замуж только через твой труп. Поэтому мы забрали тебя сюда, где у тебя будет возможность получить определённую власть и стать женой влиятельного, по меркам вашего мира, демиурга. Ири с удовольствием заняла твое место и наверняка уже адаптировалась к твоей жизни. Ребята, которые собрались пожениться, ей тоже понравились. Можешь не беспокоиться, твоя дочь в самых надёжных руках, какие только есть в вашем мире. Сейчас, насколько я вижу, Ири, твоя дочь и её жених мирно едят какую-то сладкую дрянь и обсуждают, в каком роддоме будет рожать Алина и что теперь делать с её учёбой. Могу сказать, что Ири уже всё продумала, и лет через семь Алина и Василий откроют свое дело – очень прибыльное и успешное.

Чем дальше, тем маразмичнее всё это звучало. Какая-то девица сейчас распоряжается в моем доме, как ей вздумается.

– Кошмар какой-то! – пробормотала я. – С какой стати ваша Ири решает, что делать моей дочери?

– Решает Алина, а Ири соглашается. По возрасту они с Алиной близки, Ири хорошо понимает проблемы твоей дочки. В общем, можешь успокоиться, там всё будет хорошо. Летом родится крепкий здоровый мальчик, осенью Алина переведётся на заочное обучение. С мужем они будут жить долго и счастливо. Ири видит все варианты будущего и, в отличие от тебя, выберет для Алины наилучшую из линий судьбы.

– Ну, допустим, – я глубоко вздохнула. – Только не понимаю, я-то вам зачем? Я – не демиург. Не захотела барышня за вас замуж, решила сбежать – так радовались бы! Для чего вам вообще понадобилась замена? Я так понимаю, это её тело?

Я брезгливо оглядела розовые ногти. Молодость – это прекрасно, конечно, но внешность Ири и ее стиль совершенно мне не подходят.

– Видишь ли, в женщине-демиурге после свадьбы просыпаются силы, которые позволяют ей шагнуть на ступень, а то и на две выше. И эти силы разделяются между ней и её мужем, – ответил Грайн. – А ещё она получает корону в знак того, что может творить свой мир или новые варианты реальности как демиург четвёртой ступени. И ее муж, соответственно, тоже оказывается на ступень выше.

– Короче, вы хотите повысить свой статус и сменить пятую ступень на четвертую или третью, – я кивнула. – Понимаю, поддерживаю, карьера – наше всё. Только есть несколько маленьких нюансов. Меня насильно притащили сюда из другого мира, и у меня совершенно нет желания выходить замуж. А если бы и появилось, вам от этого не было бы никакого толку, потому что я – не демиург. Я обычный человек без каких-либо сверхспособностей.

– Совершенно неверное представление! – возразил Грайн. – Это тело Ири, и силы демиурга должны были в нем остаться. Сейчас ты их не чувствуешь, но они пробудятся в первую брачную ночь или позже.

Сто лет мне снилась первая брачная ночь с кем-то из этих странных личностей! Да и внебрачные отношения с ними меня не привлекают.

– И никто, конечно, не заметит подмены? – с иронией спросила я. – Или это у вас в порядке вещей – засунуть в тело демиурга обычного человека?

– Разумеется, нет, – Верегард недовольно поморщился. – Но разоблачить тебя никто не сможет. Родители Ири увлечённо творят новый мир в другой реальности и появиться могут только на свадьбу, совсем ненадолго. Да и вообще здесь никого нет, кроме нас троих. Мы с Грайном сотворили небольшой мирок, несложный, просто слепок с реально существующих, и поставили в нем этот дом. Можно сказать, создали все условия для знакомства с невестой. А раз на месте невесты оказалась ты, тебе остаётся только выбрать, за кого из нас ты выйдешь замуж. Кстати, есть вариант заключить брак с нами обоими. Правда, такой вариант нежелателен. Честно говоря, мы с Грайном не слишком хорошо ладим.

Я сдержала нервный смешок. Это единственное, что смущает Верегарда в ситуации «одна жена на двоих»?

– Есть ещё вариант проверить друг друга в постели до брака, – добавил он. – Только Ири – девица и самое главное должно достаться законному мужу.

Ах, мне ещё и девственность по наследству перешла? Вот уж совершенно ненужный подарочек! Лучше бы я умела вытаскивать всякие предметы из воздуха.

– Ясно, кто первый – тот и муж, – процедила я. – Значит так, извращенцы, никакого брака с вами не будет – ни с обоими, ни по отдельности. По крайней мере, пока я не увижу, что мне этот брак нужен так же, как и вам.

– Но ты теперь вместо Ири и обязана сделать выбор, – с нажимом произнёс Верегард.

– А если бы Ири не выбрала никого из вас? – прищурилась я. – Что тогда?

– Тогда все мы остались бы демиургами пятой ступени, – сдержанно объяснил он. – Ири не получила бы корону, не смогла бы управлять вместе с мужем каким-нибудь миром и создавать иные реальности.

– Ну и зачем мне корона и другие реальности? – я усмехнулась. – Ребятки, мне нужны подробности, иначе мы не договоримся. Что будет, если кто-то узнает, что вы поменяли нас с Ири местами?

– Да, собственно, ничего не изменится, – Грайн пожал плечами. – Другие не станут принимать тебя всерьёз, только и всего. Вернуть всё назад уже не получится, обмен делался по желанию Ири и с твоего косвенного разрешения. У тебя есть только один путь – выйти замуж за кого-то из нас. Иначе ты не сможешь существовать, как демиург.

Не нравится мне всё это, причём всё больше и больше. Могу поспорить на что угодно, эти двое скрывают часть важной информации. Ой, не просто так они притащили потенциальную невесту в отдельный мир, в котором больше никого нет. Большой вопрос, почему в действительности Ири отказалась иметь с ними дело и с чего девушке показалось более заманчивым разгребать мои житейские проблемы, чем управлять миром с кем-то из «женихов». Почему Верегард и Грайн так срочно требуют от меня выбрать кого-то из них? Почти уверена, что сделаю я выбор, брак состоялся бы в самом скором времени. Но если дело только в переходе на другую ступень и росте возможностей, причин для спешки вообще нет. Какая разница, сможет кто-то из этих демиургов создавать новые реальности завтра или, например, через месяц?

– Для начала мне надо немного освоиться, – решительно сказала я. – Получше познакомиться с вами обоими, вникнуть, что и как тут устроено. Я не собираюсь выходить за первого встречного, пусть даже и демиурга.

– Говорила же, намучаетесь вы с ней, – ехидно пробормотала Кара.

Глава 2. Мир для невесты

– С чего начнём знакомство? – сдержанно спросил Грайн.

– Для начала я бы переделалась во что-то более удобное и приличное, – я с отвращением посмотрела на розовые кружавчики. – А потом хотела бы прогуляться и посмотреть, что это за мир.

– Ничего интересного, одноразовый мирок, – пожал плечами Верегард. – Создан чисто для нашего знакомства, потом мы, скорее всего, его утилизируем.

– Нет, ты видала? Они мирами разбрасываются! – фыркнула сова. – Грайн, не вздумай уничтожить это место, может, когда и пригодится.

– Ты – фамильяр, права голоса не имеешь! – рявкнул Верегард.

– Я сам разберусь со своим фамильяром! – резко вмешался Грайн.

– Уже разобрался, – насмешливо заметил Верегард. – Создал себе Кару, которая тобой командует.

Сова по-прежнему казалась мне наиболее адекватной из этой компании, а демиурги – всё более бестолковыми. Если не возьму инициативу в свои руки, я нескоро выйду из этой комнаты. Женихи Ири, похоже, могут подолгу грызться из-за всякой ерунды. Зачем им вообще понадобился отдельный мир для знакомства с невестой?

Я подошла к шкафу-купе и решительно отодвинула первую дверцу. Пустые полки, только на одной из них лежат несколько комплектов нижнего белья. Надо сказать, довольно откровенного, из того, что покупают для особых случаев. За второй дверцей в воздухе висели, ни на чем не держась, два платья. Нежно-голубое, с открытыми плечами и глубоким вырезом, и белое в кружевах и рюшечках, напоминающее свадебное.

– Это весь гардероб вашей Ири? – недоверчиво спросила я.

Странновато, что девушка-демиург ограничилась всего тремя платьями, включая розовый кошмар, в который я одета. Ладно, о вкусах не спорят, может, Ири предпочитала вечерние туалеты повседневной одежде, но по-моему, платьев должно быть побольше. Да и белье для невинной девицы, мягко скажем, не слишком подходит.

– А я вам говорила, – ехидно отозвалась Кара. – Украли невесту – значит, должны всё обеспечить, как положено. Я бы на месте Ири тоже от вас сбежала!

– Заткнись! – хором рявкнули «женихи».

Поздно, болтливая сова уже сказала то, чего я не должна была услышать.

– Значит, украли невесту? – процедила я. – Гардеробчик ей составили по своему вкусу. Два извращения! – я фыркнула. – Теперь хоть понятно, зачем вы сляпали одноразовый мир. Пока не услышу правду, вопрос о свадьбе можете не задавать. Я так понимаю, для женитьбы необходимо моё согласие? – я злорадно улыбнулась. – И вам этот брак для чего-то сильно понадобился. Так вот, вслепую я играть не буду. Мне нужна вся информация и доказательства, что вы рассказываете правду.

– А ей пойдёт корона, – хихикнула сова.

– Хорошо, – Верегард тяжело вздохнул. – Ты хотела посмотреть этот мир? Давай выйдем, и ты убедишься, что он одноразовый и сляпан кое-как, мы тебя не обманули. А дальше расскажем всё, что тебя заинтересует.

Выгнав женихов и болтливого фамильяра из комнаты, я задумчиво посмотрела на голубое и белое платья. Лучше бы эти двое обеспечили Ири повседневной одеждой. Я бы не отказалась от брюк, например. Пожалуй, из трех платьев наиболее прилично смотрится розовый кошмар, придётся прогуляться в нём. На одной из нижних полок шкафа нашлись неожиданно удобные бежевые кожаные туфли без каблучков.

Я отдернула занавеску и выглянула в окно. Весь обзор закрывало нечто серое, похожее на камень. Стена? Забор? Вроде отгораживаться не от кого, если нас здесь действительно трое, не считая Кары.

Я вышла из комнаты. Верегард и Грайн тихо шипели друг на друга в каменном коридоре. Сова сидела на плече хозяина и, кажется, дремала.

– Я сразу засомневался, но ты поддержал Ири, – ворчал Верегард. – Что теперь делать?

Вечные вопросы – кто виноват и что делать? Да уж, ладят эти двое между собой не слишком хорошо, и это мягко сказано. Стоило оставить наедине на несколько минут, и Верегард с Грайном уже ругаются. По-моему, они оба одинаково бестолковые. Уволокли сюда невесту, потом дали ей удрасть в мой мир, в моё родное тело, и зачем-то забрали на её место меня. Причём даже не соизволили толком ничего объяснить или придумать какую-то правдоподобную легенду, в которую я могла бы поверить. И уж точно эти двое должны были держать разговорчивую Кару от меня подальше. Переговорщики из женихов никакие – я не услышала ни одной причины, по которой мне понадобилось бы срочно выйти замуж, зато быстро поняла, что им позарез нужно, чтобы брак состоялся поскорее. Не знаю уж, какие из них демиурги, но в менеджеры я бы ни одного не взяла.

– Ири, – Грайн улыбнулся мне. – Честно говоря, здесь особо не на что смотреть. Как видишь, мы не стали заморачиваться даже с коридором дома.

– Зато сделали удобные комнаты, – перебил его Верегард. – С большими кроватями, с экранами на стенах, с приятными коврами на полу.

Ну да, конечно! Постарались на тройку. Ладно, с большой кроватью ещё понятно. Допускаю, что женихи надеялись что-нибудь попробовать со мной до свадьбы, и может быть даже втроём. Мечтать им запретить никто не вправе. Экран на стене предназначался для настоящей Ири, она умела им пользоваться. Мне же эта штука без надобности. В «удобной» комнате толком нет одежды, нет зеркала, да и вообще ничего нет, кроме кровати и почти пустого шкафа. Коридор как будто скопировали с какого-нибудь каменного грота или участка пещеры, при этом его потолок оказался стеклянным. Посмотрев наверх, я увидела пушистые густые белые облака, закрывающие небо и солнце. Дом демиурги сляпали кое-как, не заботясь о единстве стиля.

– Ужасно, правда? – подала голос Кара. – А я говорила им, что для невесты стоило обустроить всё получше.

– Я пока что тут никому не невеста, – поправила я. – Но пещера со стеклянным потолком – это действительно ужасно.

– Ири вроде устраивал этот дом, – недовольно заметил Грайн.

– Только она почему-то не захотела остаться, – ехидно ответила я. – Так что тут есть интересного, в вашем мире?

Увы, ничего интересного я не обнаружила. Снаружи небольшой дом выглядел как теплица со стеклянной крышей. Только к ней зачем-то пристроили три помещения, напоминающих дешёвые деревянные дачные домики, в каждом из домиков было небольшое окошко. Да уж, для демиургов как-то слабенько выглядит, могли бы отгрохать для общения с невестой хоть замок с колоннами, хоть особняк с бассейном. В моем доме Ири наверняка понравилось гораздо больше. Что такое для девушки-демиурга Алинкины проблемы по сравнению с двумя бестолковыми женихами, которые не в состоянии даже приятно удивить невесту? Подозреваю, что Ири поумнее этих двоих, потому и решила сматываться от них поскорее и подальше. Ну, с ней ясно, могу понять девушку. Мне-то теперь что со всем этим счастьем делать?

Одного взгляда хватило, чтобы понять: мир и правда одноразовый, и сляпали его Верегард и Грайн не слишком старательно. Не удивлюсь, если они, не сговариваясь, творили все, что приходило в голову. С фантазией у них, правда, есть проблемы.

Дом стоял на небольшом овальном участке, который окружали высокие серые горы. Вот, значит, что у меня за вид из окна. Вокруг дома росла чахлая трава, наверное, сорняки пробьются везде, даже в наспех созданном мире. Ни дерева, ни кустика, ни цветочка. Животных и насекомых тоже нет, и вообще единственным представителем фауны тут, похоже, является Кара. Воздух какой-то странный, неприятный – это и понятно, откуда взяться нормальному кислороду? От чахлах сорняков, что ли? Около гор журчит узенький ручеек.

– А за горами что? – поинтересовалась я, скептически обозревая унылый пейзаж.

– А за горами, собственно, всё, мир заканчивается, – невозмутимо ответил Верегард. – Мы решили, что этого хватит.

Случай тяжёлый и особо запущенный! Странно, что Верегард и Грайн не ладят, по моему, они нашли друг друга. Надо же было создать такое скучное и неприятное место! И не только создать, но и остаться довольными своей работой.

– Кара, сколько ступеней у демиургов? – спросила я.

Пока что к сове у меня больше доверия, чем к женихам.

– Пять, – отозвалась она, приоткрыв глаз.

– То есть, вы оба на последней ступени, – я кивнула. Всё так, как я и подумала. – И брак с Ири должен был повысить способности и статус у кого-то из вас. Ну и какой резон ей был выходить замуж? Допустим, девушку устраивает статус слабого демиурга, и ей не нужна корона и усиление способностей. Она ведь могла отказаться от замужества?

– В принципе, могла, – нехотя ответил Грайн. Верегард метнул на него раздраженный взгляд. – Ири и отказалась. Мы пришли к компромиссу, договорились на обмен. Ты сама говорила, что поищешь влиятельного богатого мужа. У тебя есть выбор между двумя демиургами, это гораздо престижнее, чем какие-то богачи или властелины из твоего мира.

Я с усмешкой посмотрела на «тепицу» с пристройками. Ни один обеспеченный и влиятельный мужчина нашего мира не устроил бы помолвку в таком доме.

– В моем мире от такого брака была бы выгода, – насмешливо объяснила я. – Муж помог бы деньгами и мне, и моей дочери, его связи пригодились бы мне в развитии дела. Плюс приятные бонусы – все, что можно купить за деньги. А какой мне толк здесь от скоропалительного замужества? Что хорошего, собственно, я получу?

– А что ты собираешься делать в нашем мире без способностей демиурга, даже не зная, что и как устроено? – вкрадчиво поинтересовался Верегард. – Каким образом будешь существовать? Ты даже по мирам перемещаться не умеешь. Родители Ири вряд ли станут тебе помогать, если узнают правду.

Нормальный такой шантаж, в большинстве случаев наверное сработал бы. Только я уже хорошо поняла, что брак "женихам" для чего-то просто необходим, и эти двое меня не бросят. Более того, сделают всё, чтобы я никуда не делась.

– Может, выйду замуж за кого-то ещё, – небрежно бросила я. – Вряд ли вы – единственные, кто хочет повысить свой статус. Вы украли невесту, потому что боялись конкуренции?

Честно говоря, ляпнула наугад, но моя интуиция не подвела. Лица обоих женихов вытянулись, они с подозрением переглянулись, а затем внимательно посмотрели на Кару. Та приоткрыла насмешливый жёлтый глаз и буркнула:

– А я вас предупреждала.

– Карагильда, тебе никто не позволял распускать язык, – раздражённо бросил Грайн.

– Фамильяр у тебя просто идеальный, – едко заметил Верегард. – Не в меру болтливый, наглый и бестолковый.

С этим я могла бы поспорить. С удовольствием обзавелась бы такой Карой.

– Могу смиренно молчать и не предупреждать вас об опасностях, – огрызнулась сова. – Раз вам так больше понравится.

– Ты сама – крылатая опасность, – рявкнул Грайн.

– Тебе надо было создавать хомяка-фамильяра, – фыркнула Кара. – Или какого-нибудь жирного ленивого кота. Я – птица вольная, делаю то, что считаю нужным.

– Ты – фамильяр, – прищурился Грайн. – У тебя есть обязанности. И ты на них согласилась, между прочим. У нас с тобой контракт.

Контракт – это уже интересно и более-менее понятно. Значит, Грайн получил говорящую помощницу и защитницу. А Каре-то какой интерес помогать не слишком толковому демиургу низшей ступени, который совершенно не ценит умницу-сову? Ну, создал он ее – и что дальше? Почему она непременно должна служить хозяину?

– Что по этому контракту получает Карагильда? – спросила я.

– Дар речи и бессмертие, – ответил Грайн. – По крайней мере, пока наш договор действует.

– Напугал, – насмешливо буркнула сова.

– Если что, ко мне пойдёшь? – я улыбнулась Карагильде. – Мне пригодился бы фамильяр. Условия обговорим. Я ведь теперь вроде как тоже демиург.

– Не могу хозяина оставить без причины, – притворно вздохнула сова. – Вот если выгонит, точно пойду, считай, что договорились.

– Ты посмотри, она уже твоего фамильяра сманивает, – хмыкнул Верегард.

– Могу подарить тебе Кару после нашей свадьбы, – усмехнулся Грайн.

– Сначала – вся информация, – отрезала я. – Вся правда, всё, что знаете об Ири, её семье и окружении. Причины похищения невесты меня тоже интересуют, конечно. И мне нужна правда о способностях – ваших и Ири, о короне, о том, кто и что получит в результате брака...

Сверху на нас упала тень, накрыв собой участок земли. Я подняла взгляд и сморгнула. Огромная прозрачная бесформенная тень парила между горами, сквозь неё просвечивали облака.

– Почему не предупредила? – яростно прошипел Верегард, глядя на сову.

– Потом разберёмся, – перебил Грайн. – Уходим отсюда, срочно!

– Кто и куда уходит? – поинтересовалась я. – Что это за штука?

Что-то женихи сильно заволновались. Ну и какое природное явление может напугать демиургов?

– Это дух-шпион, посланный Норамом, – рявкнул Верегард с таким видом, будто это всё объясняло. – Норама вот-вот узнает, что мы здесь, может, он уже в пути!

– Куда создавать портал? – напряжённо спросил Грайн.

– В её мир, – Верегард кивнул на меня. – Там точно затеряемся.

Оба одновременно взмахнули руками, описывая правильный полукруг. Половинки круга засветились холодным синим цветом, выросли за несколько мгновений до размеров дома-теплицы и соединились между собой. В следующую секунду Грайн схватил меня за руку и втащил в портал. Верегард не отставал, держался рядом. Всё вокруг закружилось, перед глазами замельтешили цветные пятна.

– Создавай выход! – бросил Грайн сопернику.

– А своего фамильяра попросить не хочешь? – ухмыльнулся Верегард. – Или тебе её выходок уже хватило?

Мельтешение прекратилось, светящийся синий круг исчез. Я машинально оперлась на руку Грайна: голова кружилась, и все плыло перед глазами. Впрочем, того, что я видела, хватило, чтобы понять: Верегард выбрал не лучшее место, чтобы затеряться от кого бы то ни было. Мы оказались посреди небольшой площади, у высокой каменной стены, за которой виднелись купола. Неподалёку на парковке стояли несколько туристических автобусов, а сами туристы шатались поблизости поодиночке или группами, с интересом поглядывая на нас. Я бы на их месте тоже заинтересовалась странно одетыми желтоглазыми мужиками, блондинкой в вечернем кружевном платье не по сезону и ручной совой.

– Ну и что дальше? – поинтересовалась я. – Что мы будем здесь делать?

Внятного ответа не было. Женихи, испепеляя друг друга взглядами, снова принялись выяснять, кто виноват и что теперь делать. Грайн шипел, что кодекс запрещает демиургам привлекать к себе внимание, Верегард напоминал, что Кара, как фамильяр, должна была вовремя предупредить об опасности и обеспечить отступление. Сова отмалчивалась, ехидно поглядывая на обоих. Я вздохнула поглубже. Исчезнуть с площади, не привлекая внимания, никак не получится, стоять как три столба, дожидаясь, пока все разойдутся, – тоже не вариант.

– Значит, так, – вмешалась я. – Сейчас я сделаю кое-что, чтобы на нас обращали поменьше внимания. Ваша задача – не мешать и подыграть. – И тут же заголосила на всю площадь: – Фотографии на историческом фоне! Фотографируемся с живой совой! Можно сделать фото с любым из актёров, можно со всеми сразу. Цены невысокие, память навсегда! Девушка, не желаете фото с боярином? – я кивнула на Верегарда.

Большинство туристов почти сразу потеряли к нам интерес. Какие-то девицы сфоткались по очереди в обнимку с Грайном, с опаской косясь на Кару. Приличного вида мужчина тихо поинтересовался, есть ли у меня планы на вечер, и добавил: «О цене договоримся». Ответить мне не дали, Верегард громко заявил, что я уже почти замужем и просто возмутительно делать такие предложения чужой невесте.

После этого к нам прицепились какие-то женщины, требуя перестать мучить бедную птицу и отпустить её на волю.

– Сова должна спать днем и охотиться ночью, она должна летать! – громко высказывалась одна из них. – А вы таскаете ночную птицу среди дня, и крылья наверняка подрезали, и когти подстригли, живодеры!

– Мы её совенком нашли, – тут же отреагировала я. – Все вместе выкармливали, а теперь она улетать не хочет. Кара, пролети над площадью!

Сова не подвела, молча расправила крылья и поднялась в воздух. Остолбневшие тётки наблюдали, как сова делает круг над головами туристов и возвращается на плечо хозяина. Внимание мы, конечно, привлекли, но не слишком сильное. Если бы просто стояли посреди площади, было бы хуже.

– Пора, – громко сказала я, как только Кара вернулась. – Пошли обедать и кормить сову.

Глава 3. Третий жених Ири

Мы неторопливо прошагали через площадь и нырнули в какой-то переулок.

– Вы умеете доставать из воздуха еду? – на всякий случай уточнила я.

– Нам не требуется пища, – ответил Верегард. – Но если понадобится, я смогу скопировать какое-нибудь местное блюдо.

– Тогда создавайте портал в лес или горы, туда, где никого нет, – потребовала я. – Зачем вас вообще понесло в людное место?

– Мы не имели дело с такими большими мирами, – нехотя буркнул Грайн.

Верегард наградил его раздраженным взглядом. Я могла бы припомнить, что побег в наш мир был его идеей, но сейчас не время объяснять бестолковым демиургам, что они бестолковые. Впрочем, может, на этой самой пятой ступени они все такие? Меня больше интересует, от кого мы сбежали и чего, собственно, он хотел?

С порталом женихи справились сносно, и через минуту мы оказались на поляне, густо окружённой деревьями.

– Кара, дорогая, ты не могла бы посмотреть, лес это или нет? – тут же попросила я. – Есть тут поблизости кто-нибудь?

Слишком живо представилось, что демиурги забросили нас в большой парк или на базу отдыха. У меня не было ни малейшего желания больше импровизировать и пытаться оправдать наше присутствие где бы то ни было.

Сова тут же взвилась в воздух. Я раздражённо оглядела розовое платье с кружавчиками. В самый раз для пикника будет! Мне бы вместо этой мечты куклы Барби сейчас джинсы, футболку и ветровку сверху. Октябрь выдался на удивление тёплым, но не до такой степени, чтобы расхаживать в лёгком вечернем платье. Видимо, демиурги не мёрзнут, холода я не чувствую, но наряд Ири никаким образом не подходит для посиделок на природе. Я со вздохом представила любимые классические чёрные джинсы, серую футболку и темно-зелёную ветровку с чёрным поясом-шнуром. И в следующую секунду остолбенела: на мне была моя одежда. Именно то, что я хотела бы на себе увидеть. Розовые кружева исчезли без следа.

Надо сказать, женихов эта перемена поразила не меньше, чем меня. Они нервно переглядывались и моргали, словно надеялись, что им лишь кажутся изменения.

Я пощупала ткань ветровки, потрогала джинсы. Все настоящее, привычное, и село точно по фигуре Ири. То есть, по моей новой фигуре. А что если добавить нормальное нижнее бельё? Не смотрела, что именно у меня было под платьем, но что-то очень неудобное вроде корсета и крохотных стрингов. В общем, нечто вполне во вкусе навязавшихся на мою голову женихов.

Привычный комплект нижнего белья появился на мне почти тут же, стоило лишь о нём подумать. Интересненько! Если у Ири были такие возможности, то как она позволила двум остолопам себя украсть? На чем бы ещё попробовать суперспособность создавать вещи силой воображения?

– Ты же говорил, что силы демиурга при обмене передаются не сразу, – выдохнул Грайн.

– Мне-то откуда знать, когда они просыпаются? – Верегард поморщился. – Да и вообще Ири так не могла. Ничего не понимаю...

Я тоже ничего не понимала, но то, что произошло, мне определённо нравилось. За следующую минуту силой воображения получилось создать плотный коврик, на который я и уселась в ожидании Карагильды. Из любопытства представила Верегарда и Грайна в костюмах клоунов. Удивительно, но это изменение тоже удалось, вызвав негодование обоих женихов. Верегард раздраженно сорвал рыжий парик и накладной нос и выкинул это в поспешно открытый Грайном маленький портал. Специальный мир для мусора у них есть, что ли?

– Что ты творишь? – завопил Верегард. – Нельзя же так обращаться с даром!

– Почему? – спросила я, с удовольствием меняя розовый цвет ногтей на более привычный серебристый.

– Потому что так со способностями демиурга балуются только дети, – раздражённо ответил Грайн, уже избавившийся от клоунских атрибутов. – Должно быть какое-то понятие об ответственности.

– Сказали двое, которые сначала украли невесту, а потом поменяли нас с ней телами и до сих пор толком ничего мне не объяснили, – прокомментировала я. – Почему бы вам самим не переодеться во что-то более подходящее для нашего мира?

Они действительно сменили одежду за несколько секунд, и, видимо, искренне считали свои костюмы подходящими для прогулки по лесу в нашем мире. Грайн оказался в полицейской форме с большой звездой на погонах и с пристегнутой к ремню кобурой. Я тут же вспомнила, что по дороге мы видели полицейского, что-то покупавшего в ларьке со всякой мелочью. То, что Грайн сам себя в майоры произвёл, – это пустяки, а вот кобура меня напрягла. Хотелось бы верить, что в ней нет боевого оружия.

Верегард щеголял в черном фраке с бабочкой и брюках со стрелочками, словно собирался дирижировать на концерте классической музыки. Вид у него был до комичности гордый, а мне хотелось схватиться за голову. Навязались же мне эти два уника! И послать их подальше пока, к сожалению, нельзя. Я так и не знаю ничего о демиургах, Ири и загадочном Нораме, от которого Верегард и Грайн удрали, сверкая пятками.

– Подходит? – спросил Верегард, с удовольствием оглядывая свой фрак.

– Нет, – сухо ответила я. – По лесу в таком никто не гуляет. Где ты вообще увидел человека в подобном наряде?

– Пока искали для Ири подходящее тело, мельком видел какое-то очень большое застолье, – объяснил он. – Дамы в платьях, какие были у Ири, мужчины вот в таком, – он ткнул пальцем в свою грудь. – Очень солидная была компания, между прочим.

– Не сомневаюсь, – я кивнула. – Только никто из этой компании не поехал бы в таком виде погулять в лесу.

Я представила на Верегарде джинсы и черную кожаную куртку, затем на Грайне то же самое, но куртка была коричневой. Снова получилось! Я с удовлетворением отметила, что с ремня Грайна исчезла кобура. Что бы ни говорили женихи, а мне пока что очень даже нравилось баловаться с даром демиурга.

– Это же неудобно, – Верегард неприязненно оглядел джинсы. – Жмёт, где не надо, и ткань какая-то грубая.

– Кто из нас демиург со стажем? – фыркнула я. – Возьми и поправь, как тебе будет удобно. Кара вылетела на поляну и опустилась на коврик рядом со мной.

– Никого, – сообщила она. – Лес настоящий на много километров вокруг, я спугнула волчью стаю недалеко отсюда. Хорошо бы поставить защиту, если не хотите потом восстанавливать свои повреждённые тела.

– Почему отчитываешься ей, а не хозяину? – резко спросил Грайн. – И на что ты нужна, если предлагаешь ставить защиту? Ты – фамильяр, ты сама должна быть защитой!

– Я вообще-то жить хочу, – огрызнулась Кара. – А не глупо погибнуть там, где тебе можно было бы обойтись каким-нибудь простеньким защитным барьером. И вообще когда я сказала, что могу смиренно молчать и не предупреждать об опасности, ты не возражал. Разведать, что тут и как, ты от меня не требовал, полетать над лесом меня попросила Ири, потому я ей и отчитываюсь.

Вполуха слушая объяснения Грайна с его Карой, я представила вокруг поляны высокий забор из часто поставленных металлических прутьев с заостренными наконечниками. Он материализовался почти мгновенно. Я мысленно отметила, что на творение мелких чудес мне требуется все меньше времени.

– Почему так долго летала? – не унимался Грайн.

– Раз хозяин не зовёт, значит, фамилляр ему в данный момент не нужен, – резонно ответила сова. – А в лесу много вкусных мышей.

– Ты – фамилляр! – включился в скандал с Карой Верегард. – Ты не нуждаешься в еде! Тебе не надо охотиться!

– Вы тоже в воде не нуждаетесь, но пьёте её, – парировала сова. – А иногда и чего покрепче, если перенервничали.

Я тяжело вздохнула. Лучше не представлять, что могут вытворить эти двое, если выпьют что-нибудь крепче воды. Нет уж, как бы ни нервничали Верегард и Грайн, они не будут пить спиртное, пока я вынуждена находиться рядом.

– Хороший заборчик, – одобрительно сказала Кара. – Вот что-то в этом духе я и имела в виду. Смотрю, дар демиурга проснулся, и ещё какой! – она прищелкнула клювом.

– И хорошо, что проснулся, – я погладила сову по жёсткому крылу. – А то эти двое много чего тут начудили бы. Слушайте, вы, – я пристально уставилась на женихов Ири. – Меня достали ваши тайны, ваши выяснения отношений и глупости, которые вы постоянно делаете. Обмен телами, дурацкий дом-теплица для невесты, побег неизвестно от кого на площадь с кучей туристов... А теперь вы ещё и Кару решили угробить, только потому что не хотите сделать обычный забор? Откуда вы вообще навязались на мою голову? Я не собиралась с вами нянчиться в этом мире, но раз уж так получилось, то делайте, что я говорю! Оставьте сову в покое и быстро выкладывайте, кто такой Норам и почему от него нужно было бежать.

Мою голову что-то слегка сжало. Я машинально поднесла руку к волосам и нащупала нечто гладкое и прохладное. Лица женихов вытянулись, Кара защелкала клювом.

– А я говорила, что тебе пойдёт корона, – радостно сказала сова.

Я стянула с головы небольшую корону с красными зубчиками, сделанными, похоже, из каких-то драгоценных камней, и внимательно посмотрела на неё. Не видела раньше ничего подобного, так что даже случайно не смогла бы создать подобную корону у себя на голове. Судя по лицам женихов, для них это такой же сюрприз, как и для меня.

– Ну и что это значит? – я повернулась к Каре.

– Третья ступень, – радостно ответила сова. – Мои поздравления, Ири! Ты получила корону без замужества, да ещё и прыгнула через ступень вперёд. Та Ири вряд ли так смогла бы, не тот у неё характер.

– Ты можешь заткнуть свою сову? – устало проговорил Верегард.

– Не могу, – огрызнулся Грайн. – Она хорошо вникла во все законы, касающиеся фамилляров.

– Кара, я так понимаю, этих двоих расспрашивать бесполезно, – я неприязненно покосилась на женихов. – Сейчас они предпочитают в очередной раз погрызться. Может, ты расскажешь мне, что конкретно означает для меня эта корона и откуда она взялась? Ну а заодно объяснишь похищение Ири и сегодняшнее бегство от какого-то Норама.

– Пятая ступень – самая низшая, – принялась объяснять сова. – Ири находилась именно на ней, и девушку всё устраивало. После замужества, смешав силы демиургов, она могла бы оказаться на четвёртой ступени, и её муж тоже, – в голосе Карагильды прозвучали ехидные нотки. – Четвёртая ступень даёт демиургу возможности творить нечто своё, а не копировать то, что он когда-либо видел. А третья – позволяет стать главой над демиургами низших ступеней и руководить ими. Вообще-то ты уже начинала руководить, когда появилась корона. Кстати, тебе должны подчиняться и фамилляры твоих подопечных, – со смешком добавила сова. – Так что теперь, когда ты о чем-то спрашиваешь, никто не имеет права заставить меня молчать.

Я начинала руководить? Я нахмурилась, вспоминая, что именно говорила перед появлением короны. Отругала «женихов» как провинившихся школьников, потом потребовала от них делать то, что я говорю. Надо же, я привычно начала командовать в экстренной ситуации

и даже не заметила этого. Так, третья ступень – это, конечно, интересно, но зачем мне двое бестолковых демиургов? Они же только и делают, что совершают глупые ошибки.

– То есть они теперь – мои подопечные? – я кивнула на «женихов».

– Да, ты только что признала нас своими подчинёнными, – Верегард страдальчески поморщился. – Когда сказала, что мы должны делать то, что ты говоришь, и что ты с нами нянчишься. Кстати, выбирай выражения и прекрати спрашивать о нас сову, когда мы рядом. В конце концов, это просто унижительно для нашего достоинства.

– Это ты ещё выражений не слышал, – усмехнулась я. – Как думаете, ребята, запихать меня в это тело без моего согласия и потребовать срочно выйти замуж за любого из вас или за обоих сразу было не унижительно? Не получать от вас толком никакой информации – не унижительно? Так что засуньте свое достоинство подальше и начинайте рассказывать в подробностях всё, что может оказаться для меня важным в этом мире. Начнём с похищения невесты. С какой стати вам понадобилось красть девушку, и тем более делать это вместе, раз вы – конкуренты и не слишком ладите?

Грайн уселся на землю напротив меня, Верегард, поколебавшись, последовал его примеру. Боится испачкаться, или ему нравится смотреть на меня сверху вниз? Впрочем, даже если и так, мне всё равно, с какой высоты на меня смотрят.

– Мы попали в очень неприятную ситуацию, – глубоко вздохнув, начал рассказывать Грайн. – Случайно столкнулись в одном мире с Норамом. Он – демиург четвёртой ступени, но... как бы тебе объяснить... он – опасный для обычных существ демиург. Его стихия – хаос и разрушение. Норама вызвал бурю, которая должна была уничтожить всех олепят, а мы оба оказались там же и остановили эту бурю.

– Олепята – это кто? – уточнила я.

– Вид животных, созданный Норамом. Как он утверждает, неудачный вид. Не знаю, мне они понравились, – пожал плечами Грайн. – То ли звери, то ли птицы, пушистые, смешные.

– Норама правильно говорит, что они бесполезные, – перебил его Верегард. – Если бы я сразу понял ситуацию, я бы, разумеется, не стал останавливать бурю. Олепята – творение Норама, и только ему решать, оставлять ли им жизнь. Но Грайн попросил помощи для живых существ, и я помог, думая, что существа – его собственность. А теперь Норама не желает слушать объяснений и считает нас обоих личными врагами.

Так, с этой историей более-менее ясно. Грайн пожалел каких-то пушистых бесполезных зверюшек и не дал тому, кто сильнее, их уничтожить. При этом он подставил Верегарда, которого сохранность этого вида фауны интересовала гораздо меньше, чем мирные отношения с более сильным Норамом.

– И чем закончилась история с олепятами? – поинтересовалась я.

– Норама от них отвлекся, – хмуро ответил Грайн.

– На вас? – уточнила я.

– Именно, – Верегард кивнул и бросил на Грайна очередной недобрый взгляд. – Теперь он забыл о своих олепятах и не даёт нам жить спокойно. Разносит в прах любые наши начинания, следит за каждым шагом...

Так, вот и ещё один неадекват в этой истории нарисовался – мстительный Норама. Вместо того, чтобы заниматься своими делами, устроил охоту на двух мелких демиургов, которые явно ему не соперники. Были бы силы равны, эти двое не удирали бы от Норама. Насколько понимаю, демиург-разрушитель мог бы просто устроить ещё одну бурю, уничтожить этих своих неудавшихся олепят и забыть о неприятном инциденте.

– Извиняться не пробовали? – спросила я. – Или вести переговоры, предлагать компенсацию?

– Я пробовал извиниться, – Верегард поморщился. – Норама хочет извинений от нас обоих, а этот любитель животных отказывается идти к Норама на поклон, – он раздражённо

кивнул на Грайна. – Потому и создал себе Кару на нашу голову, чтобы она предупреждала об опасностях и могла защитить хозяина.

– Пока что неприятная ситуация с Норамом – вроде как только ваша проблема, – я поморщилась. – Зачем было красть Ири и тащить её в тот кошмар, который вы называете одноразовым миром?

– Кому-то из нас нужно было сравняться силами с Норамом, – нехотя ответил Грайн. – И это можно было сделать, только женившись на Ири.

– Ну так и шли бы к ней по очереди со своими брачными предложениями! – я начинала терять терпение. – Зачем было воровать невесту?

– Ири нам отказала, – после напряжённой паузы ответил Верегард. – И нам, и Нораму.

Ну вот, теперь история начинает проясняться. Значит, Норама тоже хотел при помощи брака с Ири подняться на ступень выше и снова столкнулся с мешавшими ему демиургами. Разумеется, его отношение к Верегарду и Грайну не стало более дружественным.

– Ну хорошо, – я пыталась найти логику в их поступках. – Вы оказались соперниками, все получили отказ. Но зачем вы все-таки украли Ири? Думали, что так больше ей понравится?

– Норама слишком активно за ней ухаживал, – объяснил Грайн. – И старался, чтобы никто из нас не приближался к Ири. А если бы она вдруг решила выйти за него замуж, он стал бы демиургом третьей ступени. Он бы стёр нас в порошок.

Я мысленно посочувствовала Ири. Сразу три неадекватных жениха, мечтающих жениться по расчёту, – это перебор. Могу понять, почему девушка с такой готовностью рванула в наш мир на моё место. После всех брачных танцев демиургов мои проблемы выглядели для Ири несущественными мелочами.

– По одиночке действовать не имело смысла, – продолжал Грайн. – Мы договорились объединиться, пока Ири не выберет кого-то из нас. Создали небольшой мирок, подошли к Ири, когда она была одна, и затащили её в портал.

Я мысленно выругалась. Какие из этих двоих творцы миров? Им бы для самих себя нормальные мозги сотворить!

– И как на это отреагировала невеста? – я усмехнулась. – Ей понравился такой способ ухаживания? Странно, что Ири не разнесла этот ваш наспех созданный мир по камушкам и не ушла назад.

– У Ири была пятая ступень, – вклинулась Кара. – У неё так не получилось бы.

– Подожди-ка, – я нахмурилась. – Почему у неё была пятая ступень, а у меня вдруг ни с того ни с сего оказалась третья?

Глава 4. Бесплезные олепята

– Степень зависит от личных качеств, – с удовольствием объяснила сова. – От амбиций, силы воли, ответственности, уверенности в себе. У Ири со всем этим были проблемы, она тяготилась своим даром, хотела быть кем-то обычным. А тут ещё и женихи её осаждали так, что Ири не знала, куда от них прятаться. . .

– Я так понимаю, ваш одноразовый мир стал для Ири последней каплей, – процедила я, глядя на женихов.

– Её никто не обижал, если ты об этом, – в голосе Верегарда прозвучало раздражение. – Вели себя тактично, старались угодить, но девчонка через несколько часов устроила скандал и заявила, что будет искать, с кем обменяться телами. Она, оказывается, уже и мир приглядела. Вот этот, из самых сложных. Сказала, что хочет получить опыт человеческой жизни.

Я хмыкнула. Слово «тактично» совершенно не ассоциировалось у меня с тандемом Верегарда и Грайна. Представляю, как они допекли слабовольную девушку за несколько часов, требуя срочно выбрать кого-то из них в мужа.

– Так, теперь по другим вопросам, – сказала я и поймала себя на том, что заговорила как на рабочем совещании. Хотя почему бы и нет, раз эти двое оказались у меня в подчинении? – Я уже поняла, что демиурги не испытывают потребности в еде и питье. Что им вообще нужно для жизни?

– Из человеческих потребностей – ничего, – ответил Верегард. – Но иногда хочется излишеств вроде какой-нибудь пищи или стакана воды. Спать не нужно, хотя отдых после большого выброса энергии периодически требуется. От отношений с женщиной мало кто из демиургов отказался бы, но без этого тоже можно обойтись.

– Женщины-демиурги рождаются редко, – вставил Грайн и заслужил неприязненный взгляд Верегарда.

– И жен на всех не хватает, – я кивнула. – Это я уже поняла. Так что там с жизнью демиургов? Как и где вообще они живут? Чем занимаются?

Картина, описанная женихами и постоянно дополняемая Карой, заставила меня задуматься. По их словам получалось, что демиурги пятой ступени просто шатаются по чужим мирам, а при желании создают небольшие мирки, копируя то, что уже видели. Что-то вроде одноразового мира, сляпанного на скорые руки Грайном и Верегардом. Демиурги четвертой ступени способны творить что-то свое, необычное, типа злосчастных олепят Норама, из-за которых вспыхнул нешуточный конфликт. А с третьей ступенью можно творить по несколько реальностей, брать в помощники демиургов пятой и четвертой ступеней, а также вмешиваться в их конфликты. Насчёт конфликтов сообщила Кара, выразительно глядя на меня.

– Я так понимаю, для вас сейчас главная проблема – Норам? – хмуро уточнила я.

– Для нас, – подчеркнул Верегард, – и для тебя тоже.

– Ну, я, допустим, бурю не останавливала, – напомнила я. – И Ири тоже в этом не участвовала, так что претензий у этого разрушителя ко мне быть не может.

– Но ты ведь приняла за нас ответственность, – напомнил Верегард.

– Как приняла, так и сниму, если будет нужно, – рявкнула я.

Разумеется, бросать в беде сову Кару я не собиралась, а она должна, как фамилляр, защищать Грайна и рисковать из-за него жизнью. Кажется, мне всё же придётся вмешаться в междумирный конфликт, который, на мой взгляд, не стоит выеденного яйца. Но для начала надо поставить на место Верегарда, непонятно с чего решившего, что я кому-то здесь что-то должна.

– Хватит, – твердо сказал Грайн. – Этот конфликт начался из-за меня, я его и закончу. Я не собираюсь прятаться за женскую спину, – он резко встал. – Кара, сейчас мы расторгнем контракт, и я уйду.

С одной стороны, скатертью дорожка. Кару я с удовольствием заберу себе, а Верегард может шагать на все четыре стороны. Только вот не нравится мне выражение лица Грайна. Не прятаться за женскую спину – это само по себе прекрасно и возражений вызвать не может. Но то, что Грайн решил отпустить фамильяра, ничего хорошего не предвещает.

– Далеко собрался? – сухо спросила я.

– К Нораму, – бросил Грайн. – Объясню, что виноват перед ним я один.

Я внимательно уставилась на него. С таким бесстрастным лицом хорошо в покер играть – то ли живой человек, то есть демиург, то ли памятник. На поляне повисла пауза. Кара все так же сидела рядом со мной и разрывать контракт с хозяином не рвалась.

– Не пойдёшь ты один, – отчётливо проворчала она.

– Ты – фамильяр, тебя не спрашивают, – отчеканил Грайн. – Расторгнем контракт, и можешь договариваться с Ири. Ты ведь этого хотела? Или, если пожелаешь, вообще живи без хозяина, летай по лесу, ешь мышей, заведи себе какого-нибудь филина...

– Так, ну-ка подожди, – я прищурилась. – Я-то не буду против забрать у тебя Кару. Только давай поподробнее. Ты пойдёшь к Нораму – и что? Извинишься, и вы разойдетесь в разные стороны? Или будешь вместе с ним в знак примирения уничтожать этих его олепят?

Оба варианта казались мне совершенно неправдоподобными. Вряд ли жаждущего мести Норама устроят обычные извинения, да и не похоже, чтобы Грайн признал, что был неправ.

– Не забудь, что вы вдобавок умыкнули Ири, на которой Норам хотел жениться, – добавила я. – Думаешь, он дружелюбно тебя встретит?

– Тебе какая разница, как меня встретят? – в голосе Грайна скользнуло раздражение. – Важно, что Норам от вас отстанет. Максимум, что может, это прийти к тебе с брачным предложением, но с этим ты без труда разберёшься.

– Мы, конечно, не слишком ладим, – нехотя заговорил Верегард. – Но я все-таки скажу. Если этот любитель животных пойдёт к Нораму, ничего хорошего его там не ждёт. Норам потреплет его всеми бурями, а потом и рабом может сделать лет на двадцать-тридцать, это уж как он сам ущерб оценит. Ты готов участвовать в его разрушительных развлечениях? – скептически спросил он у Грайна. – Цунами, ураганы, землетрясения...

– Этого не будет, – отрезал тот.

– Значит, будет поединок, после которого Грайна можно будет собирать по частям, причём все части окажутся в разных мирах, – продолжил Верегард, обращаясь ко мне. – Тут никакой фамильяр не помог бы, любой защитник погиб бы в первые секунды. Так что согласен, Кара там не нужна...

– Всё, хватит, – перебил его Грайн. – Карагильда, я освобождаю тебя от всех обязательств передо мной. Ири, я прошу снять ответственность, которую ты случайно на себя взяла, и заявляю, что не хочу тебе подчиняться.

– Ответственность не снимаю и тебя пока что никуда не отпускаю, – сухо сказала я. Лицо Грайна вытянулось. – Для начала один вопрос: ты действительно остановил ту бурю по ошибке?

– Нет, – отрезал он. – Мне было жаль, что Норам уничтожит целый вид живых существ. Может, они и бесполезные, но вреда от них тоже никакого не было.

Всё как я и думала. Грайн влез в опасную ситуацию, не думая о последствиях.

– Зоозащитник, значит, – пробормотала я. – Подожди, к Нораму пойти всегда успеешь. Садись и рассказывай, что там за олепята такие и в каком мире они живут.

Грайн помедлил, но все же неохотно сел на место. Кара перепорхнула к нему и уселась на плечо.

– Я тебя освободил, – кисло напомнил он.

– Но не выгоняешь, надеюсь? – осведомилась сова. – Не хотелось бы, чтобы ты наделал глупостей. Вы и так в последние дни постоянно их творите.

– Ты фамильяр... – начал Верегард и осекся.

Видимо, вспомнил, что Кара пока не имеет хозяина и временно перестала быть чьим-либо фамильяром. Сова рассмеялась ехидным скрипучим смехом.

– Вернёмся к олепьятам, – твёрдо напомнила я.

Кару к себе завзвать успею, она пока не собирается никуда улетать. А вот конфликт демиургов надо решать поскорее. Не слишком люблю животных, но если выбирать между зоозащитником и убийцей целого вида зверей, я однозначно на стороне защитника.

Общаться Грайн не рвался и пару раз безрезультатно просил разрешения уйти. Надо будет учесть на будущее, что я реально имею право куда-то не пустить его или Верегарда. Не уверена, что эти двое нужны мне надолго, но пока что оба пригодятся. Мне надо получить от них как можно больше информации о демиургах и научиться основным вещам вроде создания порталов в другие миры. И уж точно я не отпущу ни одного из них глупо рисковать собой, раз уж они оказались моими подопечными.

После недолгого допроса из неохотных ответов Грайна сложилась более-менее чёткая картина. Звероптицы олепята в количестве штук примерно пятнадцати были созданы Норамом в мире, который демиург сотворил для себя и считает чем-то вроде собственного дома. Все растения и животные там приносили какую-то пользу, и лишь олепята бестолково бегали или летали по миру. В пищу не годились даже животным: мясо олепята оказалось ядовитым. Их шерсть тоже особо ни на что не используешь. Никакой пользы природной среде от олепята не было: они просто жили в свое удовольствие.

– Так не бывает, – заметила я. – Может, они уничтожают какие-то вредные растения или, например, насекомых? Что они вообще едят?

– Ничего, – хмуро ответил Грайн. – Питаются от солнечной энергии.

– Может, они все же делают что-то нужное? – не отставала я. – Не бывает таких существ, которых нельзя было бы использовать с пользой.

– Это тот случай, – вмешался Верегард. – Симпатичные, но совершенно бессмысленные и бестолковые существа.

Ладно, попробую зайти с другой стороны.

– Что они умеют? – спросила я. – Чем-то же эти олепята занимаются. Или они целыми днями лежат на солнышке, получая энергию?

– Нет, конечно, – ответил Грайн. – Они умеют бегать, летать, плавать, лазить по деревьям.

Так, это уже что-то. Хорошо, что демиургу не требуется сон. Проблему надо решать поскорее, и голова мне нужна свежая, хорошо соображающая. Я прекрасно знаю, что от любого предмета или живого существа можно получить и пользу, и вред. Это закон, и исключений тут быть не может. Просто положительные качества олепята не бросаются в глаза. Возможно, им просто нет возможности проявиться в мире Норама. Если я найду, чем хороши олепята и как их можно использовать, проблема так или иначе будет решена.

То, что они не нуждаются в пище, само по себе ценное качество. Чем плохи звероптички, которых не надо кормить?

– Как думаешь, если я попрошу Норама уступить мне олепята, чего он захочет взамен? – спросила я.

– Свадьбы, – хором ответили Верегард и Грайн.

Ну, своей свободой я жертвовать не собираюсь ни ради Грайна, ни из-за звероптичек. Придётся этому Нораму поумерить аппетит.

– Ещё есть варианты, чем ему заплатить? – уточнила я. – Чем его можно заинтересовать? Женихи пожалы плечами. Кара молчала.

– Ладно, придётся самой разбираться на месте, – пробормотала я. – Кара, прогуляешься со мной к Нораму?

– Что ты задумала? – Верегард нахмурился.

– Любую проблему можно решить с помощью переговоров, – бросила я. – А так как у вас с этим туго, переговоры с Норамом буду вести я. Заодно посмотрю на этих его олепят. Ваша задача до утра научить меня хотя бы самым основным вещам, которые умеют делать демиурги.

Чего я хочу, я примерно представляю. С деталями разберусь на месте. Я не я буду, если не найду, как выгодно использовать олепят и не выторгую их жизни у Норама. Заодно и познакомлюсь с третьим женихом Ири. Что-то подсказывает мне, что он ещё менее симпатичен, чем свалившиеся на мою голову двое подопечных.

Глава 5. Новый контракт для Кары

– Норама не поверит, – повторял Верегард, глядя, как я рисую в воздухе кривоватый круг портала. – Достаточно хотя бы раз пообщаться с Ири, чтобы понять, что ты – не она.

– Теперь я – она, – сухо напомнила я. – Обмен состоялся по её горячему желанию. Остаётся только разгрести то, что вы успели натворить.

– Тебе-то зачем во всё это лезть? – поморщился Грайн. – У нас, между прочим, не принято удерживать подопечных силой, если за ними не числится никакого долга.

Я скептически посмотрела на этого потенциального самоубийцу. Надо же, упорно рвётся туда, где ему попытаются открутить блондинистую голову. Поведение, конечно, мужское, и, может быть, даже заслуживает уважения. Только я твёрдо намерена удержать зоозащитника от встречи с демиургом, который изначально агрессивнее, злее и намного сильнее Грайна.

– А кто сказал, что за вами не числится долгов? – я усмехнулась. – Начнём с того, что вы украли Ири и устроили обмен телами, поймав меня на слове и не спросив разрешения. Вы нанесли нам с Ири моральный ущерб, лишили меня нормальной жизни, а теперь собрались оставить, когда я ещё смутно ориентируюсь в жизни демиургов? Нет уж, вы мне должны. Оба, – с удовольствием сообщила я. – Ваша обязанность – мне помогать. И я сама решу, когда вы полностью возместите мне моральный ущерб.

Кара издала скрипучий смешок. Сова прекрасно понимает, что в помощниках мне вполне хватило бы её одной. Но не отпускать же Грайна на встречу с серьезными неприятностями! Подозреваю, что я сейчас отношусь к «женихам», как сам Грайн к олепьятам, – они бесполезные, никчёмные, чужие, но бросить их на произвол судьбы все-таки жалко.

– Договорились, моральный ущерб возместим, – раздражённо сказал Грайн. – Только одна ты к Норама не пойдёшь. Это может быть опасно.

А пойти с «женихами» безопасно, что ли? Уверена, что эта парочка действует на Норама, как красная тряпка на быка.

– Правильно, я пойду с Карой, – металлическим тоном ответила я, убирая созданный для тренировки портал к моему бывшему рабочему кабинету. – Чем, собственно, для меня опасно общение с Норамом? Не драться же он со мной полезет! Я так понимаю, ваш злодей был очень заинтересован в браке с Ири?

– А ты решила выйти за него замуж? – нахмурился Верегард.

– Разумеется, нет, – бросила я. – Не имею желания связываться с первым встречным. Я пока вообще не видела вашего «доброжелателя». С чего бы мне собираться за него замуж?

– Норама может просто украсть тебя, – сказал Грайн. – Посадит под замок, и что ты дальше будешь делать?

– По себе судите? – я усмехнулась. – А ничего, что у меня теперь статус выше, чем у Ири? Думаешь, не смогу создать портал и уйти? Кривой у меня круг получается или ровный, но портал есть портал. А заодно разнесу в мире Норама то, что сочту нужным, – за моральный ущерб. Но это крайняя мера. Думаю, у Норама хватит ума мирно общаться с девушкой в короне.

– В конце концов, там буду я, – напомнила Кара. – И чтобы я могла действовать, как фамилляр, нам надо заключить контракт.

А вот это я сделаю с радостью, такую союзницу надо закрепить за собой, пока Грайн не опомнился. Вдруг сообразит, от какого сокровища отказался, и решит позвать Кару назад?

Следующие несколько минут я слушала обычные условия типового контракта демиурга и фамильяра, а также дополнения, которые хотела бы ввести Кара.

– Совесть имей! – возмутился Верегард, внимательно слушавший сову. – Что значит: фамилляр желает иметь свободное время?

– Это значит, что если я в конкретный момент не нужна Ири и ничто не угрожает её безопасности, то я могу куда-нибудь удалиться, – невозмутимо ответила Кара. – Половить мышек, пообщаться с другими совами, поспать, в конце концов.

– Фамильярам не требуется сон, – возразил Верегард. – И никакие мыши тебе тоже не нужны. Ты можешь обходиться без еды...

– Я согласна, – перебила я. – Кара, тебе совсем необязательно годами круглосуточно находиться рядом со мной. Свободное время у тебя обязательно будет, можем даже договориться о выходных днях. Только одно условие: если ты будешь мне нужна – ты тут же вернёшься.

– Сразу, как только позовёшь меня по имени, – радостно согласилась сова. – Следующий пункт насчёт того, что фамильяр обязан пожертвовать жизнью, чтобы защитить хозяина от опасности, я бы тоже немного переформулировала. Что-нибудь вроде того, что фамильяр обязан это сделать только в крайнем случае, когда хозяин не справляется сам и существует реальная угроза для его жизни или свободы.

– Только при угрозе жизни, – подумав, решила я. – И только после моего прямого приказа.

Подобный приказ я отдавать, конечно, не собираюсь, но пусть на всякий случай будет и такой пункт в контракте, раз у демиургов так положено.

– Пользуешься тем, что новая хозяйка толком не в курсе обычных отношений между демиургом и фамильяром, – неодобрительно сказал Грайн сове. – Учти, Ири, условия контракта в любой момент можно изменить. Если решишь, что дала Карагильде слишком много воли, то это будет легко исправить.

Пока что я не видела ничего необычного в предложенных Карой условиях договора. Собственно, она больше нужна мне как советница, чем в качестве постоянного телохранителя. Когда получше разберусь в своей новой роли, без проблем могу отпускать Кару полетать и поохотиться. Мне совсем не нужно, чтобы сова всё время была рядом. Допускаю, что у меня через какое-то время может появиться личная жизнь, раз уж у меня теперь молодое тело, и прежняя Ири пользовалась такой популярностью. Замуж не хочу, но вполне могу представить свидание, на котором сова будет лишней. Надо потом узнать у Кары поподробнее, как у демиургов обстоит дело с романтическими отношениями. Если слушать «женихов», то у Ири была только одна дорога – замуж, но они могли дать мне неверную информацию. А Карагильде нет никакой выгоды меня обманывать. Впрочем, на всякий случай этот момент тоже лучше внести в наш контракт.

– Добавим, что ты не имеешь права давать мне заведомо ложную информацию, – вставила я свой пункт. – И не можешь ничего рассказывать кому-либо обо мне или о чем-то, связанном со мной, без моего разрешения.

– Согласна, – не задумываясь, ответила Кара.

– Птица болтливая, может не выдержать, – заметил Верегард.

– Мне по контракту никто не запрещал о вас болтать, – ехидно ответила сова.

Под неодобрительными взглядами Верегарда и Грайна мы с Карой, дополняя друг друга, ещё раз проговорили все условия контракта.

– Я, демиург пятой ступени Верегард, свидетельствую, что контракт между демиургом третьей ступени Ири и совой-фамильяром Карагильдой заключён законно и по обоюдному согласию, – неохотно произнёс надменный брютет.

– Я, демиург пятой ступени Грайн, присоединяюсь к этому свидетельству, – в голосе блондина звучало сомнение.

– Заключившие контракт – сами себе свидетели перед демиургами, Творцом, вселенной и всеми, кто её населяет. Круг замкнут, возврата нет, – завершила сова.

– И хотел бы поздравить с приобретением, но по-моему ты делаешь ошибку, – хмуро сказал Верегард. – Кара не слишком хорошо зарекомендовала себя в службе первому владельцу, не находишь?

Я проглотила всё, что думала о первом владельце Кары и о самом Верегарде. Сейчас не время выяснять отношения, да и толку от этого не будет. Вряд ли «женихи» признают, что были в чем-то неправы.

– Как найти Норама? – спросила я.

– Сейчас? Ночью? – нахмурился Грайн.

– Какая разница – днём или ночью? – я передернула плечами. – Демиурги все равно не спят.

– Ты не готова к этой встрече, – решительно сказал он. – Ты ничего толком не умеешь, ты не знаешь, что такое демиург-разрушитель.

– Так я же не драться с ним собираюсь, – я фыркнула. – И, насколько понимаю, Ири ничем не разозлила Норама.

– Ири ему отказала, – в голосе Верегарда прозвучало раздражение. – И об этом он вряд ли забудет. Отказ – удар по самолюбию любого демиурга, а тут прибавилась ещё и разница статусов. У Норама ступень была выше, Ири должна была...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.